А. А. ЧЕКАЛОВА

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ СЕНАТ И СОСЛОВИЕ КУРИАЛОВ В IV в.

В последнее время в византиноведческой литературе наметилась тенденция рассматривать сенаторскую аристократию ранней Византии как сословие, сформировавшееся на базе богатейших землевладельцев восточных провинций — верхушки муниципальной знати, так сказать, на ее руинах¹.

В данной статье мы не собираемся совершенно отвергать подобную точку зрения. Нам лишь хотелось бы конкретизировать проблему соотношения этих двух социальных групп — константинопольской сенаторской знати и муниципальной аристократии Востока (сословия куриалов). В основе нашего анализа находятся данные просопографии, прежде всего те, которые вошли в свод, составленный английскими исследователями во главе с А. Джонсом, Дж. Мартиндейлом и Дж. Моррисом².

В одной из своих речей Фемистий, исполнявший в 358—359 гг. должность проконсула Константинополя, заявлял, что за тот период состав сената был доведен с 300 до 2 тыс. человек³. Исследователи полагают, что основную массу новых членов сената составили куриалы.

¹ *Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 134, 135; Лебедева Г. Е. Социальная структура ранневизантийского общества: (По данным Кодексов Феоdosия и Юстиниана). Л., 1980. С. 130—163; Курбатов Г. Л., Лебедева Г. Е. Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. Л., 1984. С. 68—69. О напышке куриалов в сенат говорил еще А. Джонс, однако куриалы, по его мнению, составляли не ядро сената из богатейших землевладельцев, а основную массу *homines novi*. См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 135; Vol. 2. P. 527.**

² *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971. Vol. 1: AD 260—395. (Далее: PLRE. I.). См. также: Martindale J. R. Prosopography of the Later Roman Empire: addenda et corrigenda to Volume I // *Historia. 1974. Bd. 23. P. 246—252.**

³ *Themistii Orationes / Ed. H. Schenkl, G. Downey. Lipsiae, 1974. Vol. 2. Or. XXXIV. 13.* Ряд исследователей ставят под сомнение цифру 2 тыс. См., например: *Bouchery H. Themistius in Libanius' Brieven. Gand, 1936. P. 116.* Сомнение это может показаться вполне обоснованным, поскольку кворум сенаторов составлял всего лишь 50 человек (С. Th. VI. 4.9). Однако подобный контраст в цифрах может иметь другое объяснение, а именно то, что в константинопольском сенате активную роль играло весьма незначительное число его членов. См.: *Nov. Just. LXII. Praef.* Кроме того, едва ли Фемистий мог назвать открыто ложную цифру в официально произнесенной речи при всем том, что она датируется временем весьма отдаленным (385 г.) от упомянутых им событий. См.: *Petit P. Les sénateurs de Constantinople dans l'oeuvre de Libanius // L'Antiquité classique. 1957. T. 26. P. 350 et Note 2; Dagron G. L'Empire romain d'Orient au IV siècle et les traditions politiques de l'hellénisme: Le témoignage de Thémistios // TM. 1968. T. 3. P. 55; Idem. Naissance . . . P. 130.* По вполне вероятному предположению Ж. Дагрона, Фемистий получил от Констанция II поручение заняться пополнением константинопольского сената во время своего пребывания вместе с императором в Риме по случаю *vicennalia* Констанция, когда знаменитый философ представлял сенат восточной столицы (т. е. в 357 г.) и продолжал комплектование сената вплоть до 361 г. См.: *Dagron G. Naissance. . . P. 129—130.*

На самом числе 2 тыс. мы остановимся несколько позже, а пока отметим, что, подсчитав количество лиц, которые могли входить в константинопольский сенат, мы получили цифру 726. Разумеется, цифра эта весьма и весьма приближительна, поскольку, во-первых, не все сенаторы стали объектом изучения составителей «Просопографии», ибо не все их имена сохранились⁴, во-вторых, неизвестно с точностью до года, когда обладатели тех или иных должностей были удостоены титула *clarissimus* (в частности, президы провинций⁵, дуксы⁶, трибуны⁷), в-третьих, жизнь и деятельность сенаторов, имена которых попали в изучаемый нами том «Просопографии», могут быть отнесены и к IV, и к V и даже к VI в.⁸ Кроме

⁴ В перечнях почти каждой из групп высших чиновников и военных, обладавших благодаря своему статусу в военно-административном аппарате империи сенаторским титулом, имеются лакуны. См., например, списки проконсулов и префектов Константинополя (PLRE. I. P. 1056), магистров оффиций (Ibid. P. 1060), квестеров священного дворца (Ibid. P. 1061), комитов священных щедрот (Ibid. P. 1064), комитов *rei privatae* (Ibid. P. 1062) и т. д. Равным образом лица, которые попали в сенат благодаря претуре или милости императора, если они не прославились каким-либо иным образом, оказались забытыми.

⁵ По данным *Notitia dignitatum*, президы восточных провинций получили сенаторское достоинство раньше президов западных провинций. См.: *Notitia dignitatum* / Ed. O. Seeck. B., 1876. 44. 45. P. 99, 224. Однако точная дата этого события неизвестна, и исследователи датируют его по-разному. Ш. Лекривен относит его к середине IV в. и уж во всяком случае ко времени Валентиниана и Валента. См.: *Lécrivain Ch. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople*. P., 1888. P. 46—48. Ср.: *Pignatoli A. L'Empire chrétien (325—395)*. P., 1947. P. 353; *Dagron G. Naissance*. . . P. 159—160. По мнению А. Джонса, президы восточных провинций стали клариссимами к концу IV в. (*Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 528*). В «Просопографии» президы провинций включены в группу, которая объединяет и лиц, удостоенных титула клариссим, и тех, которые имели всаднический титул перфектиссима. См.: PLRE. I. P. XXII. Принцип этот вполне понятен, поскольку не всегда точно известно, с какого времени должность, влекущая за собой статус перфектиссима, получила статус клариссима. См.: *Ensslin W. Perfectissimus* // *RE. Hdb. 37. Col. 675—683*. На наш взгляд, президы провинций получили статус клариссимов около 359—360 г., что является из примера Юлиана 14, который в 358 г. исполнял должность президо Фригии, не будучи еще сенатором; в 359 г. он был включен в состав сената, после чего в 361 г. его назначили президом Вифинии. Маловероятно, чтобы сенатору была поручена должность, не имеющая сенаторского статуса. По предположению П. Пети, провинции могли иметь различный статус (*Petit P. Les sénateurs*. . . P. 359), но в таком случае их правители, по всей видимости, должны были получить и иное название (консуляр, проконсул). Ср.: *Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 106—107*.

⁶ В «Просопографии» дуксы включены в группу лиц, имевших или получивших впоследствии титул *spectabilis*. См.: PLRE. I. P. XXII. 76 (Антоний 2). Мы включили в число сенаторов Константинополя только тех дуксов, которые имели эту должность после 361 г., ибо известно, что Констанций II, покровительствуя гражданским чиновникам, не жаловал военных, и дуксы при нем имели лишь статус перфектиссима. См.: *Amm. Marc. XXI. 16.2*. Исключение составляли, по-видимому, лишь дуксы Египта, одним из которых был клариссим Сирнан (356 г.) (PLRE. I. P. 872), а другим — фаворит Констанция II Артемий 2 (Ibid. P. 112).

⁷ По мнению Р. Гийана, трибуны являлись клариссимами уже в IV в. При этом он ссылается на закон С. Th. XII. 1.113 от 386 г. См.: *Guilan P. Очерки административной истории ранневизантийской империи* // ВВ. 1964. Т. 24. С. 47. Однако в этом законе, предписывающем чиновникам ранга *spectabilis* (дуксам, трибунам, главам канцелярий) позаботиться о том, чтобы среди подведомственных им лиц были выявлены и возвращены в свои курии бывшие куриалы, речь, скорее всего, идет не о трибунах — офицерах армии, поскольку военное ведомство уже представлено в законе дуксами, а о трибунах, служивших в административном аппарате империи, в частности трибунах и нотариях. Их, а также трибунов *stabuli* мы вносили в наш перечень сенаторов. Что же касается военных трибунов, то мы, следуя за А. Джонсом, показавшим, что они получили сенаторский титул лишь в начале V в. (*Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 3. P. 151. N 12*), не включали их в наш список. Равным образом мы не относили к числу сенаторов и бывших протекторов. См.: *Ensslin W. Op. cit. Col. 677*.

⁸ За неимением места здесь и далее приводим лишь несколько примеров. В данном случае назовем Флавия Аммония, являвшегося комитом консистория либо в конце IV, либо в начале V в. (PLRE. I. P. 55), проконсула Азии либо в IV, либо в V в.

того, есть лица, зачисление которых в сенаторы может показаться спорным. Так, согласно О. Зееку, куриал Антиохии Антиох около 364 г. получил должность презида Аравии и таким образом стал сенатором⁹. Между тем составители «Просопографии» вообще не включили его в свой свод как самостоятельное лицо, лишь упомянув о нем в разделе, посвященном его сыну Арсению, являвшемуся одним из адвокатов Антиохии¹⁰.

Наконец, число 726 охватывает сенаторов со времени Константина I до конца IV в., в то время как многие лица оказались в сенате лишь в 357—361 гг., немало их получило сенаторский статус и позднее¹¹. К тому же следует учесть и тот факт, что весьма значительная группа сенаторов по тем или иным причинам (смерть, ссылка, казнь) из него выбывала¹². Таким образом, на каждый конкретный момент число сенаторов могло быть (хотя и не в сильной степени) различным.

Нельзя не отметить также, что полных данных о каждом из этих известных 726 сенаторов пока не имеется и, вероятно, не будет иметься при том состоянии источников, которыми мы располагаем. Не всегда известно социальное происхождение сенатора, уровень полученного им образования, размеры и характер его состояния. Порой до нас дошли лишь имя и должность сановника, на основании которых (в соответствии с таблицей о рангах) можно судить о его принадлежности к «великой курии».

Поэтому ясно, что картина, которую мы собираемся нарисовать, условна, как, впрочем, условно вообще наше представление об этих отдаленных временах. Тем не менее, хотя всю историю сенаторского сословия Константинополя IV в. в мельчайших ее деталях воссоздать невозможно, проследить тенденции в формировании сената представляется вполне достижимым, поскольку те лица, которые отличались известным весом в обществе, так или иначе попали в поле зрения тех, кому мы обязаны материалами, которыми мы располагаем для истории ранней Византии, — законодательными актами, надписями, письмами, риторическими произ-

Ариста (Ibid. P. 107), Анастасия 2, исполнявшего должность презида островов в период от IV до VI в. (Ibid. P. 59).

⁹ Seeck O. Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet. Leipzig, 1906. P. 76.

¹⁰ См.: PLRE. I. P. 111. Также не отнесены составителями «Просопографии» к сенаторам ритор из Киликии Акакий 7 (Ibid. P. 6—7) и Каллимах из Антиохии, которых мы, следуя за П. Пети (*Petit P. Les sénateurs. . .* P. 380), включили в наш список. Сенатором, на наш взгляд, являлся и брат Григория Назианзина Кесарий, что явствует из Речи VII знаменитого богослова, а также сын префекта претория 353 г. Фалассия Вассиан 2, нотариус 371—372 г., поскольку спустя несколько лет в среде нотариусов уже существовала иерархия из иллюстриев, спектабилей и клариссимов, что зафиксировано законом С. Th. VI. 10.2. Скорее всего, нотариусы получили статус клариссима уже к концу правления Констанция, который питал к ним особую благосклонность.

¹¹ Таковы префект Константинополя 365 г. Кесарий 1 (PLRE. I. P. 168—169), префект Константинополя 372—373 и 382—384 гг., консул 384 г. Клеарх 1, префект претория 378 г. Авургий, префект претория 369—377 гг. Домикий Модест (Ibid. P. 605—606) и многие другие.

¹² Чаще всего казни и ссылке подвергались лица из высшего военно-административного аппарата империи. Так, префект претория 329—337 гг., консул 331 г. Авлавий, которому Константин доверил воспитание своего сына Констанция, был казнен в 337 или 338 г. своим воспитанником. См.: PLRE. I. P. 3—4. Сходной участи подвергся префект претория 388—392 гг., консул 391 г. Татиан 5, которому лишь в последний момент казнь заменили ссылкой (Ibid. P. 876—878), его сын Прокл, префект Константинополя 388—392 гг., казненный на глазах своего отца (Ibid. P. 746—747). Оба они пали жертвой интриг Руфина 18, занявшего после Татиана пост префекта и впоследствии также казненного в результате интриг Евтропия (Ibid. P. 78). В ряде случаев жизнь сенаторов заканчивалась вполне обыкновенно: они либо умирали естественной смертью, как префект претория Востока 367—369 гг. Авксоний I (Ibid. P. 142—143), либо погибали в результате несчастных случаев, как Аристенет 1, викарий Понта 358 г., пострадавший от землетрясения (Ibid. P. 104).

ведениями, историческими трудами, агиографическими сочинениями, словом, всеми теми памятниками, на основе которых и составлена «Просопография Поздней Римской империи»¹³.

Итак, изучая данные по названным выше 726 сенаторам, мы обнаружили, что представителей муниципальной аристократии (куриалов по происхождению) среди них насчитывалось всего лишь 40 человек¹⁴. Более того, и эта и без того невысокая цифра нами, по всей видимости, несколько преувеличена, ибо в нашем перечне есть 13 имен, включение которых в него спорно в одних случаях по той причине, что невозможно с полной определенностью утверждать, являлся ли тот или иной сенатор куриалом по происхождению¹⁵, в других — потому, что сомнительна принадлежность того или иного куриала к сенату Константинополя¹⁶, в-третьих, наконец, потому, что неизвестно ни точное, ни приблизительное время жизни и деятельности сенатора, вышедшего из сословия куриалов¹⁷. Мы внесли в наш список, хотя и со знаком вопроса, все эти спорные

¹³ Для истории константинопольского сената отсутствуют такие важные источники, как *acta senatus*, *Lex Julia de senatu habendo*, *senatus consulta*, которые, несмотря на то что и для римского сената сохранились лишь частично и известны главным образом по другим памятникам, все же позволяют достаточно подробно изучить вопросы конкретной деятельности римского сената — круг его компетенции, его традиции и обычаи, процедуру заседаний и приема новых членов, его взаимоотношения с императорской властью как фактические, так и формальные — процедуру переписки, прием императором сенаторов, подачу разного рода петиций и т. д. См.: *Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome*. Princeton, 1984; *Millar F. The Emperor in the Roman World*. Ithaca, 1984. Впрочем, отсутствие подобных документов для константинопольского сената является, на наш взгляд, очевидным свидетельством, так сказать, аргументом *ex silentio* различий этих двух одинаковых по названию, но совершенно не схожих по сути институтов.

¹⁴ Это куриалы из Антиохии: Аэтий 1, Александр 6, вышеупомянутый презид Аравии 364 г. Антиох, братья Евагрий 6, Миккал и Олимпий 3, родственник Ливания Евмолпий с братом Домикием 1, дядя Ливания Панолвий с сыном Спектатом, Каллимах, Каллиоций 1, Каллиоций 3, Кельс 3, Иларий 8, Олимпий 9, Тисамен, а также антиохийские аристократы по женской линии: Аристенег 2, Вассиан 2 и Фалассий 2 (все трое родственники Ливания); куриал из Анкиры Иперехий; из Гелиополя — Александр 5; из Гермополя — Андроник 5; из Кесарии Каппадокийской — Кесарий 2 и Элладий 2; из Корика — Прокопий 4; из Коринфа — Аристофан, Парнасий 1 и Пелагий 1; с Крита — Эрос 2 и Паннухий 2; из Олимпа — Аквлипп; из Тарса — Димитрий 2 со своими предполагаемыми родственниками: Алиппем 4, Кесарием 1, Иероклом 3, Иероклом 5 и Юлианом 14; из Финикии — Фратерн. Родина одного аристократа — Артемия 2, названного агиографом *εὐλατρίδης* (*Artemii Passio*. 8), осталась неизвестной. Как видно из этого перечня, половину куриалов-сенаторов составляли выходцы из Антиохии, нередко являвшейся в IV в. главной резиденцией императора, в то время как все остальные города (к тому же весьма немногие), поставили в сенат Константинополя оставшуюся их половину. Бросается в глаза также, что попавшие в сенат куриалы зачастую состояли друг с другом в родстве, так что количество куриальных родов, чьи представители оказались членами константинопольского сената, было значительно меньшим.

¹⁵ Это касается предполагаемых родственников принсипала Тарса Диметрия 2 — Алипия 4, Кесария 1, Иерокла 3, Иерокла 5 и Юлиана 14. См.: *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 380; *Idem. Libanius*. . . P. 397 (Антиох), 402 (Иперехий). Включили мы в наш перечень еще трех лиц, не фигурирующих в «Просопографии» как сенаторы, — брата Григория Назианзина Кесария (*Dagron G. Naissance*. . . P. 133), Элладия 2, исполнявшего, как и сенатор Юлиан 17, должность перэксватора (PLRE. I. P. 472), а также дядю Ливания Панолвия, который в 336 г. управлял провинцией, но неизвестно какой, иными словами, неясно, был ли он консуляром или президом.

¹⁶ Это относится к Андронику 5, Антиоху, Каллимаху и Иперехию, которых не обозначили как сенаторов составители «Просопографии» (P. 193, 449—450), но которых считает возможным отнести к сенаторам П. Петти. См.: *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 380; *Idem. Libanius*. . . P. 397 (Антиох), 402 (Иперехий). Включили мы в наш перечень еще трех лиц, не фигурирующих в «Просопографии» как сенаторы, — брата Григория Назианзина Кесария (*Dagron G. Naissance*. . . P. 133), Элладия 2, исполнявшего, как и сенатор Юлиан 17, должность перэксватора (PLRE. I. P. 472), а также дядю Ливания Панолвия, который в 336 г. управлял провинцией, но неизвестно какой, иными словами, неясно, был ли он консуляром или президом.

¹⁷ Речь идет о дуксе Аквлиппе, принадлежавшем к муниципальной аристократии Олимпа, даты жизни которого колеблются от IV до VI в. (PLRE. I. P. 91).

фигуры просто для того, чтобы не заслужить упрека в сознательном уменьшении числа куриалов, оказавшихся в константинопольском сенате.

Из этих 40 потомственных аристократов в течение 357—361 гг., т. е. в период, когда, по мнению исследователей, в сенат попало особенно много куриалов, членами сената стало всего 11 человек: Алипий 4, Андроник 5, Аэтий 1, Димитрий 2, Кельс 3, Паннихий, Парнасий 1, Фалассий 2, Фратерн, Юлиан 14, Эрос 2¹⁸. При этом Фемистий сыграл свою роль в назначении сенаторами лишь четырех лиц: Андроника 5, Аэтия 1, Кельса 3 и Юлиана 14¹⁹.

Примечательно, что куриалов, ставших сенаторами без исполнения какой-либо должности, всего пятеро. Это только что упомянутые Андроник 5, Аэтий 1 и Фратерн, а также два антиохийских куриала — Александр 6 и Каллимах, включенные в сенат уже после активного его пополнения в эпоху Констанция II, один в 364 г.²⁰, другой уже в правление Феодосия Великого²¹.

Остальные же 35 куриалов из вышеназванного списка в 40 человек, по всей видимости, вошли в сенат благодаря своей службе императору и, как правило, в провинциальном аппарате империи. Лишь два представителя муниципальной аристократии были удостоены сенаторского звания вследствие исполнения ими должности префекта города Константинополя, причем один из них — префект города 392 г. (консул 404 г.) Аристенет 2 — принадлежал к старинной аристократии по женской линии, а именно по обеим своим бабкам (дочери дяди Ливания Панолвия Феодоре 2 и Аристенете²²), в то время как оба его деда выдвинулись при Констанции II, и о деде его по матери, префекте претория Востока 360—361 гг. Ельпидии 4, известно, что он был совсем низкого происхождения и преуспел по службе благодаря «рабскому» с точки зрения аристократии ремеслу тахиграфа²³.

Что касается второго сенатора из куриалов, исполнявшего должность префекта города (в 365 г.), то это Кесарий 1, об аристократичности происхождения которого можно лишь предполагать, поскольку надежными

¹⁸ PLRE. I. P. 25—26, 46—47, 247—248, 193, 283, 471, 665, 667, 887. См. также: *Petit P. Libanius*. . . P. 397—404; *Idem. Les sénateurs*. . . P. 380—382.

¹⁹ *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 381—382. В «Просопографии» о роли Фемистия не говорится ни в одном из этих случаев, просто констатируется дата (359 г.) включения Аэтия 1, Кельса 3 и Юлиана 14 в сенат, в то время как Андроник 5, о чем мы уже упоминали, сенатором в ней не значится, но фигурирует как поэт. См.: PLRE. I. P. 25—26, 65—66, 193, 471.

²⁰ PLRE. I. P. 41. Здесь, однако, Александр 6 не обозначен как куриал. Мы следуем за П. Пети, который внес его в составленный им список антиохийских куриалов IV в. См.: *Petit P. Libanius*. . . P. 397 (Alexandre X).

²¹ *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 380.

²² Феодора вышла замуж за комита Констанция II (345 г.), ставшего затем префектом претория Галла (351—353 гг.) Фалассия 1 (PLRE. I. P. 886, 895). Аристенета была женой Ельпидии 4 (PLRE. I. P. 104).

²³ *Lib. Or. XLII. 24—25*. Это был выходец из Пафлагонии, обладавший заурадной внешностью и отнюдь не блиставший даром речи, этим неотъемлемым качеством потомственного аристократа (*Amm. Marc. XXI. 6.9*). В 363 г. Ельпидий выдал свою дочь Приску замуж за сына Фалассия 1 Вассиана (PLRE. I. P. 414). Таким образом, благодаря брачным связям породнились семьи двух видных государственных деятелей эпохи Констанция II, в результате чего появился на свет Аристенет, который, будучи к тому же отпрыском родовитых аристократов, соединил в себе тягу к службе с высокой образованностью. Он являлся одним из блестящих учеников Ливания, к которому и по окончании срока обучения неизменно сохранял глубокую почти-тельность и, уже будучи высоким сановником, горячо откликался на все его просьбы и ходатайства за других его учеников, родных и друзей. См.: *Petit P. Les étudiants de Libanius: un professeur de faculté et ses élèves au Bas—Empire*. P., 1956. P. 140, 161, 185, 188, Not. 199.

источниками не подтвержден тот факт, что его отец — Юлиан 14, предполагаемый брат принсипала Тарса Димитрия 2²⁴. Тот же самый Кесарий 1, до того как стать префектом Константинополя, занимал пост комита *gerum privatarum* (363—364 гг.), а его брат Алипий 4 являлся примерно тогда же (363 г.) комитом Юлиана Отступника²⁵. Другим комитом Юлиана был Прокопий 4, притязавший впоследствии на императорскую власть²⁶.

Всего лишь один куриал — принсипал Антиохии Каллиоппий 3 — стал *magister epistularum*²⁷. Только один представитель муниципальной аристократии оказался трибуном и нотарием — двоюродный брат Ливания Спектат (358 г.)²⁸, и опять-таки лишь один куриал по происхождению стал около 371—372 гг. нотарием — Вассиан, сын Фалассия 1, о котором мы упоминали выше²⁹. В свою очередь, брат Вассиана Фалассий 2 — единственный потомственный аристократ в должности *proximus libellorum*³⁰.

Остальные куриалы (27 из 40) вошли в сенат, занимая должности, связанные с управлением диоцезами и провинциями. Выходец из Антиохии Олимпий 9 получил пост проконсула Ахайи, после того как он в 363 г. отправлял посольство от родного города к императору Иовиану³¹. При сходных обстоятельствах был назначен на должность проконсула Палестины Иларий 8, также антиохийский аристократ, отправившийся по поручению своей курии послом к Феодосию I в 387 г. вскоре после известного восстания, в ходе которого были низвергнуты и разбиты на куски статуи императора и его родственников. Он произвел на Феодосия самое благоприятное впечатление, чему и был обязан своим назначением и саном сенатора³².

Два представителя муниципальной аристократии стали викариями: упоминавшийся уже не однажды Кесарий 1, исполнявший в 362—363 гг. должность викария Азии³³, и Аристофан из Коринфа — личность замечательная и в известной степени типичная для сенатора из куриалов, чтобы о ней сказать несколько слов. Его отец Менандр был включен в римский сенат, но отказался от этой чести, предпочтя остаться членом

²⁴ PLRE. I. P. 248, 471.

²⁵ Ibid. P. 168—169, 46—47. В 358 г. Алипий находился на Западе, исполняя должность викария Британии, в 363 г. он в Иерусалиме, где по поручению Юлиана ревностно занимался восстановлением «славного некогда» храма. Около 371—372 гг. он, уже находясь в отставке, вместе со своим сыном Иероклом был обвинен в отравительстве и приговорен к ссылке и конфискации имущества. См.: *Amm. Marc. XXIII. 1.2; XXIX. 1.44.*

²⁶ PLRE. I. P. 742—743.

²⁷ Ibid. P. 175. Каллиоппий сначала помогал Ливанию как преподаватель, затем стал адвокатом, а в 388 г. получил должность магистра *ἐπιστολῶν*. В посвященном ему разделе «Просопографии» он не назван куриалом, но это явствует из 18 письма Ливания: «*πολίτης ἐνὸς καὶ τῆς πόλεως τῆς πρώτης...*»

²⁸ Ibid. I. P. 850—851.

²⁹ Ibid. P. 150. См. также примеч. 22—23.

³⁰ Ibid. P. 887. Фалассий занимал свою должность между 358 и 361 г. Поскольку *proximi* императорских канцелярий получили статус клариссима до вступления на трон Валентиниана I (26 февраля 364 г.) (*Jones A. H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 143; Vol. 3. P. 26. N. 14*), можно допустить, что они были удостоены сенаторского звания к концу правления Констанция II, когда и происходило возвышение социального статуса многих групп чиновников.

³¹ *Petit P. Libanius. . . P. 399 (Olympius V); PLRE. I. P. 645—646.* В назначении Олимпия главную роль, по всей видимости, сыграло данное ему Ливанием рекомендательное письмо к комиту *gerum privatarum* Ельпидию 6 (Ep. 1432), благодаря брачному союзу приходившемуся знаменитому ритору родственником. См.: PLRE. I. P. 415.

³² PLRE. I. P. 435. Иларий был сыном философа; образование получил у Ливания. См.: *Petit P. Les étudiants. . . P. 18, 54—55, 184.*

³³ PLRE. I. P. 168.

курии родного города. Аристофан начал службу при Констанции II в качестве *agens in rebus*, в 357 г. он был послан в Египет под начало своего земляка Парнасия 1, получившего пост префекта Египта, а в 359 г. по наущению нотария Павла 4, изощренного в подобных делах, он стал жертвой скифопольского процесса за то, что «содействовал честолюбивым мечтам Парнасия». Аристофан был обвинен в государственной измене, магии и вымогательстве. Имущество его было конфисковано, а сам он отправлен в изгнание³⁴.

С приходом к власти Юлиана Отступника в его судьбу активно вмешался, как это он делал не раз по отношению к своим друзьям, Ливаний, написав в его защиту пламенную речь и отправив копию ее императору. Ритор просил, во-первых, помиловать Аристофана, во-вторых, освободить его от повинностей куриала и, в-третьих, назначить его на новую должность «в воздаяние незаслуженных страданий». Юлиан отнесся к просьбе весьма благосклонно и назначил Аристофана викарием Македонии. Некоторое время спустя он был смещен со своего поста и возвратился в Коринф, ожидая нового назначения. Семья Аристофана осталась в Коринфе, где его сын проходил курс обучения у местного ритора³⁵.

Возвращаясь к нашему перечислению должностей, полученных представителями старинной аристократии, отметим, что лишь один из них, Домикий 1, стал комитом Востока³⁶ и, в свою очередь, один куриал, Парнасий 1, получил в 357 г. пост префекта Египта³⁷. И напротив, весьма значительное число куриалов, а именно 17, стало консулярами и президами провинций³⁸, словом, занимало посты, имевшие, по свидетельству *Notitia dignitatum*, еще в V в., т. е. в тот период, к началу которого градация внутри сенаторского сословия на иллюстриев, спектабилей и клариссимов давно и прочно оформилась, самый низкий титул — клариссим³⁹.

Четыре представителя муниципальной аристократии получили должности, связанные с финансовым управлением провинций. Это Элладий 2, ставший в промежутке между 370 и 378 гг. перэкватором в Каппадокии⁴⁰, Юлиан 14, являвшийся в 363 г. цензором Вифинии⁴¹, Олимпий 9, испол-

³⁴ *Lib. Or.* XIV. 10—16; Ер. 361. О Павле см.: PLRE. I. P. 683—684.

³⁵ *Lib. Or.* I. 125; XIV; Ер. 758, 1214, 1264; PLRE. I. P. 106—107.

³⁶ Домикий приходился родственником Ливанию, на основании чего мы и включили его в наш список сенаторов из куриалов. Ряд исследователей отождествляют его с Домикием Модестом 2, префектом претория Востока 369—377 гг. См.: *Petit P. Libanius*. . . P. 367, 386; *Dagron G. Naissance*. . . P. 242—244. Однако авторы «Просопографии» привели достаточно убедительные, на наш взгляд, доводы против подобного отождествления. См.: PLRE. I. P. 263—264 (Domicius 1), 605—608 (Domicius Modestus 2).

³⁷ PLRE. I. P. 667—668. Как и Аристофан, Парнасий пострадал по скифопольскому процессу.

³⁸ Консулярами Сирии стали: в 348 г. Иерокл 3, до этого являвшийся президом Аравии (Ibid. I. P. 431—432), в 363 г. Александр 5 (Ibid. P. 40—41), в 363—364 гг. Кельс 3 (Ibid. P. 193—194), около 382—383 гг. Пелагий 1 (Ibid. P. 686), около 384—385 гг. Евмоллий (Ibid. P. 295), в 386 г. Тисамен (Ibid. P. 916—917), консуляром Вифинии около 356—358 гг. Каллионий 1 (Ibid. P. 174), консуляром Македонии в 356 г. Олимпий 3 (Ibid. P. 643—644), консуляром (или только президом) Финикии до 358 г. Димитрий 2 (Ibid. P. 247—248), президом Аравии в 364 г. Антиох (*Petit P. Libanius*. . . P. 397), президами Евфратисии в 359 г. Паннухий (PLRE. I. P. 665), в 361 г. Юлиан 14, до этого (в 358 г.) презид Фригии (Ibid. P. 471), президом Фракии в 362 г. Микал (Ibid. P. 602). Еще три куриала управляли провинциями, но, неизвестно, какими именно: в 336 г. Панолвий 1 (Ibid. P. 665), в 359 г. Эрос 2 (Ibid. P. 283) и Еваргий 6 (Ibid. P. 285—286).

³⁹ *Notitia dignitatum*. 44, 45. P. 99, 224.

⁴⁰ PLRE. I. P. 412.

⁴¹ Ibid. P. 471—472.

нявший аналогичную должность в том же 363 г. в Сирии ⁴², и Кесарий 2 — comes thesaurorum в Вифинии в 368 г. ⁴³

Два потомственных аристократа стали дуксами: Аквилин 4 ⁴⁴ и Артемий 2, назначенный в 360 г. дуксом Египта ⁴⁵. Один куриал, Иперехий, командовал войсками Прокопия, но его принадлежность к константинопольскому сенату лишь предположительна, о чем мы уже упоминали выше ⁴⁶.

В целом можно констатировать, что основная масса сенаторов из куриалов была удостоена клариссимата ex officio, причем показательно, что ни один куриал не исполнял должности префекта претория Востока, магистра оффиций, квестора священного дворца и т. д. Более того, 27 из 40 сенаторов, вышедших из муниципальной аристократии, не имели местом своего пребывания Константинополь, находясь по долгу службы в провинции.

Иными словами, ни числом, ни могуществом в константинопольском сенате выходцы из сословия куриалов не выделялись ⁴⁷. Предположение же о том, что куриалы, которые еще совсем недавно были полновластными хозяевами своих городов и для которых полисная жизнь была единственной нормой бытия, могли войти в число тех, кто не фигурирует в «Просопографии», составив безвестную массу, механически пополнившую сенат до 2 тыс. человек, представляется маловероятным.

Нельзя обойти молчанием и тот факт, что Фемистий, которому исследователи отводят такую важную роль в комплектовании константинопольского сената, сам упоминает о привлечении им в столичный сенат не столько куриалов, сколько риторов. По его словам, в Константинополь были созваны риторы со всей империи и приглашены они в сенат без отправления повинности, состоящей в организации преторских игр, но с тем лишь, чтобы быть «украшением собрания» ⁴⁸.

Вместе с тем, несмотря на то что и современники сравнивали влияние Фемистия с могуществом Зевса ⁴⁹, просопографический анализ позволяет заключить, что в формировании константинопольского сената роль сыграл не только этот прославленный философ, но и другие лица из ближайшего

⁴² Ibid. P. 645—646.

⁴³ Ibid. P. 169.

⁴⁴ Ibid. P. 91.

⁴⁵ Ibid. P. 112. См. также примеч. 6.

⁴⁶ По предположению П. Петти, Иперехий стал сенатором, когда получил место при *castrensis sacri palatii* (364 г.), затем после смерти Юлиана Отступника был из сената исключен. См.: *Petit P. Les étudiants*. . . P. 164. См. также: PLRE. I. P. 449 и примеч. 16.

⁴⁷ Утверждения исследователей о том, что костяк константинопольского сената составляли куриалы, базируется в значительной степени на XVIII речи Ливания, в которой, однако, если цитировать соответствующий ее абзац дословно, говорится, что при Констанции II «курии превратились в ничто, ибо из куриалов, кроме совсем немногих, одни перешли в ряды *στρατιωτῶν*, другие в великий сенат (*τὸ μέγα συνέδριον*), третьих ожидала какая-либо другая деятельность». См.: *Lib. Or. XVIII*. 146. Таким образом, согласно этому высказыванию (при всем том, что упадок курий здесь, конечно же, преувеличен), сенат лишь один, причем не самый главный, институт, поглощавший куриалов. На первое место в данном случае Ливаний поставил ряды *στρατιωτῶν*, под которыми он имеет в виду не столько собственно солдат, сколько чиновников, в частности нотариев и *agentes in rebus*. См.: *Lib. Or. XIV*. 10—14; Ep. 333, 363, 656, 910, 1193, etc.

⁴⁸ *Themistii Or. XXVI*. P. 326 c-d. Среди других Фемистием были приглашены ритор Акакий 7 и философ Ямвлих 2. Оба они не числятся сенаторами в «Просопографии». См.: PLRE. I. P. 6—7 (Acacius 7), P. 451—452 (Jamblichus 2). Мы следуем за П. Петти и Ж. Дагроном, которые допускают обратное. См.: *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 349—350; *Dagron G. Naissance*. . . P. 132—133.

⁴⁹ *Lib. Ep.* 368.2.

окружения Констанция II, от которых зависело назначение претендента на ту или иную должность, обеспечивающую сенаторский титул, в частности магистр оффиций Флорентий 3, трибун и нотариус Спектат 1, наконец, ритор и придворный врач Олимпий 4⁵⁰. Об этом очень хорошо знал Ливаний, который, ходатайствуя за своего школьного друга, ритора и адвоката Прискиана 2, не удовольствовался посланием к Фемистию⁵¹, кстати не имевшим благоприятных последствий, но снабдил своего протеже рекомендательными письмами ко всем трем только что названным лицам⁵².

Значительным влиянием при дворе пользовались также префект претория Востока тех лет Гермоген 3⁵³ и префект претория Иллирика 357—359 гг. Анатолий 3, в прошлом профессор права в Бейруте⁵⁴. А все эти сановные лица содействовали карьере тех, кто стремился в административный аппарат империи, исходя не столько из происхождения, сколько из их собственных достоинств. Анатолий 3, например, подбирал людей на те или иные должности, руководствуясь главным образом их квалификацией как юристов⁵⁵.

Нельзя не вспомнить здесь и о главном советнике Констанция II сыне антиохийского банщика Датиане, продвинувшемся благодаря ремеслу скорописца. В 345 г. он стал комитом Констанция, в 358 г. был удостоен консульского звания, а вскоре и самого высокого титула — патрикия⁵⁶. Возможно, не без совета этого «Нестора василевса», как называл Датиана Ливаний⁵⁷, был расширен круг должностей, удостоенных сенаторского звания. Известно, что в IV в. часть чиновников и лиц, обслуживавших нужды императора, по истечении срока службы (в одних случаях 10 лет, в других — 20) получали титул клариссима⁵⁸. Вот эти-то люди, вероятно, и довели число сенаторов до двух тысяч.

И все же, хотя число куриалов в константинопольском сенате было явно невелико, влияние их на сенаторское сословие Византии оказалось весьма ощутимым и значительным. Оно сказалось, как справедливо отмечают исследователи, в специфике сенаторского землевладения, сходного с куриальным⁵⁹, а также (не в последнюю очередь) в особенностях менталитета сенаторов.

⁵⁰ См. о них: PLRE. I. P. 363 (Florentius 3), P. 644—645 (Olympius 4), P. 850—851 (Spectatus 1).

⁵¹ *Lib. Exp.* 62 (X. P. 60—62).

⁵² *Idem. Ep.* 61, 64, 65; *Petit P. Les sénateurs...* P. 353—354; PLRE. I. P. 727.

⁵³ PLRE. I. P. 423.

⁵⁴ *Ibid.* P. 59—60.

⁵⁵ Анатолий помог продвинуться Домикию 1, который, побывав у него ассессором, получил пост комита Востока (PLRE. I. P. 263—264); адвокату префектуры претория Сабину 5, назначенному в 358 г. правителем Сирии; Януарию 4, возглавившему одну из канцелярий префектуры претория, и, напротив, отказал товарищу Ливания по школе в Афинах, философу и софисту Северу 9 (*Ibid.* P. 832—833). Ливаний не зря упрекал Анатолия в том, что он притеснял софистов в угоду адвокатам (*Lib. Ep.* 19). Юристы в самом деле возлагали на него большие надежды, и один из них, Аэгий 2 из Анкиры, узнав о смерти Анатолия, воспринял это как тяжелый удар. См.: PLRE. I. P. 26.

⁵⁶ PLRE. I. P. 243.

⁵⁷ *Lib. Ep.* 114 (X. P. 115).

⁵⁸ Это было зафиксировано законом Валентиниана и Валента от 18 ноября 365 г. См.: *S. Th. VI.* 35.7. Но, по всей видимости, подобная практика получила распространение раньше. Известно, например, что узурпатор Прокопий до провозглашения его августом скрывался у своего друга Стратигия 2, что имело место до сентября 365 г. А Стратигий уже тогда находился в отставке, имея титул клариссима, полученный им после того, как он отслужил полный срок в качестве палатина. См.: *Amm. Marc. XXVI.* 6.5; PLRE. I. P. 742—743, 858.

⁵⁹ *Курбатов Г. Л.* К проблеме перехода от античности к феодализму в Византии // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества: Межвуз. сб. Л., 1980. Вып. 3. С. 207.

Какими путями могло осуществляться подобное влияние? Определенную роль здесь, по-видимому, сыграли браки представителей военно-административного аппарата империи с женщинами из среды родовитой аристократии, которым назначали в приданое поместья⁶⁰ и которые, получив соответствующее их происхождению воспитание, несомненно, оказывали воздействие на своих высокопоставленных мужей⁶¹. Мы уже упоминали о брачных связях префектов претория Востока Ельпидия 4, взявшего в жены аристократку Аристенету, и Фалассия 1, женившегося на двоюродной сестре Ливания Феодоре⁶². В аристократической семье знаменитого ритора это был не единственный случай: его тетка со стороны отца вышла замуж за прославленного полководца времен Констанция II⁶³. К муниципальной знати принадлежала жена сына выходца из низов, префекта претория Востока 329—337 гг. Авлавия—Селевка, комита Юлиана Отступника. Это Александра, сестра принсипала Антиохии Каллиопия 3⁶⁴. Вероятно, не без ее влияния Селевк, воспитанный в семье христианина, стал ревностным язычником и, вероятно, не без хлопот ее родных и друзей он получил пост комита при императоре-язычнике.

Насколько распространенным было такое влияние, сказать трудно, поскольку происхождение жен основной массы сенаторов остается неизвестным, хотя тот факт, что к среде родовитой знати принадлежали жены высших сановников, задававших тон не только в политике, но и в повседневной жизни, выглядит весьма многозначительным.

Определенное воздействие на «новую» знать оказывал и сам *modus vivendi* куриалов. Так, Датиан, сын банщика, выросший в Антиохии, где перед его глазами во всем ее блеске разворачивалась жизнь муниципальной аристократии, став сенатором, во многом вел себя как куриалы времен его детства и юности, когда они и их образ жизни, вероятно, казались ему недостижимой вершиной. Датиан стал одним из главных эвергетов Антиохии, щедро украсив ее «как ожерельями» прекрасными постройками: портиками, банями, загородными виллами⁶⁵.

И все же главными проводниками влияния традиций куриалов и прежней, античной системы ценностей на «новую» знать, на наш взгляд, являлись не столько сами куриалы, сколько представители свободных профессий — риторы, поэты, философы, адвокаты.

Уже Константин, который категорически запрещал куриалам домогаться сенаторского звания⁶⁶, охотно допускал в свое окружение людей образованных. Ближайшим советником императора являлся философ Гермоген 9⁶⁷, а одним из его комитов был Стратигий, прекрасно писавший стихи как на греческом, так и на латыни, за что был любовно прозван Константином Музоняном⁶⁸.

К концу правления Констанция II большую роль в административном аппарате империи приобрели юристы, пришедшие на смену тахиграфам, этим обладателям «рабского ремесла»⁶⁹. И это уже само по себе было

⁶⁰ *Lib. Or.* XLVIII. 30. Ср. также: *Ep.* 1380.1, где говорится о поместье жены Вассиана, подаренном ей в качестве свадебного подарка неким Панкратием.

⁶¹ См., например: *Lib. Ep.* 1409 (XI. P. 450—451).

⁶² См. выше, примеч. 22—23.

⁶³ *Petit P. Libanius. . . P.* 343, 404.

⁶⁴ *Petit P. Libanius. . . P.* 398; *PLRE. I. P.* 44, 175, 818—819.

⁶⁵ *Lib. Ep.* 114. 5 (X. P. 114—115).

⁶⁶ *C. Th.* XII. 1.14, 18.

⁶⁷ *PLRE. I. P.* 424—425.

⁶⁸ *Ibid.* P. 611—612.

⁶⁹ *Lib. Or.* XVIII. 131.

известным шагом вперед с точки зрения роста образованности в среде имперского чиновничества, ибо юристы до получения ими собственно юридического образования обычно приобретали традиционные знания в школе ритора и впоследствии не забывали об этом. Вышеупомянутый префект претория Иллирика Анатолий 3, казалось бы заботившийся главным образом о пополнении имперской администрации высококвалифицированными юристами, устроил в Афинах состязания риторов, а затем позаботился о том, чтобы победитель этих состязаний Проэресий получил от императора титул и соответствующие дары ⁷⁰. Прославленный ритор своего времени Гимерий посвятил Анатолию специальную речь, являющуюся, по существу, панегириком ему ⁷¹.

В 355 г. Констанций пожаловал звание сенатора Фемистию, за его, как было сказано, высокую ученость ⁷². А Фемистий (мы уже об этом упоминали) привлек в константинопольский сенат немало риторов и философов ⁷³.

Общее число представителей свободных профессий в константинопольском сенате составляло 184 человека (из 726) ⁷⁴. Таким образом, учитывая и 40 куриалов, число образованных людей среди сенаторов составило по меньшей мере 224 человека. По всей видимости, количество их было больше, ибо данные относительно уровня грамотности константинопольских сенаторов далеко не полны, и если бы мы исходили из соотношения этих 224 человек не с общим числом известных нам сенаторов, а только с количеством тех сановников, уровень знаний которых известен, а обычно исследователи так и поступают ⁷⁵, то оказалось бы, что образованные лица составляли в сенате Константинополя подавляющее большинство.

Но и указанное число достаточно внушительно, эти люди были уже серьезной силой, особенно если учесть, что представители свободных профессий нередко занимали самые высшие посты в имперской администрации, такие, как префект претория Востока ⁷⁶, магистр официий ⁷⁷, квестор священного дворца ⁷⁸. Особенно же много представителей свободных профессий находилось на посту проконсула, а с 359 г. префекта

⁷⁰ *Eunapii Vita sophistarum*. X.6.4—10; 7.6.

⁷¹ *Himerii Or.* XXXII.

⁷² *C. Th.* VI.4.12.

⁷³ Еще до Фемистия представителей свободных профессий старался привлечь в Константинополь проконсул города 356 г. Араксий. Правда, он приглашал их не в качестве сенаторов, а как преподавателей школы на Капитолии с тем, чтобы повысить ее уровень. См.: *Petit P. Les sénateurs*. . . P. 350. N. 6.

⁷⁴ К сожалению, за неимением здесь места, мы не можем привести список представителей свободных профессий, попавших в константинопольский сенат, но мы надеемся, что это удастся сделать в подготавливаемой нами монографии, посвященной сенаторскому сословию Византии IV—VI вв.

⁷⁵ См., например: *Petit P. Les étudiants*. . . P. 170, 172, 173 etc.

⁷⁶ Из представителей свободных профессий на посту префекта претория находились: в 354—358 г. Стратигий Музоний (PLRE. I. P. 611—612), в 358—360 гг. Гермоген 3 (Ibid. P. 423), в 361—365 и опять после небольшого промежутка, когда пост префекта занимал Небридий 1, в 365—367 гг. Сатурний Секунд Салютий 3, выходец из Галлии, который, однако, прекрасно знал греческую литературу и философию и легко вошел в круг интеллектуальной элиты, став другом Юлиана Отступника и Ливания (Ibid. P. 814—816), в 365 или 366 гг. Араксий (Ibid. P. 94), в 369 г. большой друг Ливания Домикий Модест 2 (Ibid. P. 605—608), в 388—392 гг. Флавий Евмоллий Татриан 5 (Ibid. P. 876—878), в 399 г. Аврелиан 3 (Ibid. P. 128—129).

⁷⁷ Магистрами официий были: в 356—357 гг. Музоний 1 (Ibid. P. 612—613), в 358 г. Публий Ампейлий 3 (Ibid. P. 56), в 359—361 гг. Флорентий 3 (Ibid. P. 363), в 369—374 гг. старый друг брата Григория Назианзина Кесария 2 Софроний 3 (Ibid. P. 847—848) и до 393 г. Аврелиан 3 (Ibid. P. 128—129).

⁷⁸ Квесторами стали: при Константине I Гермоген 9 (Ibid. P. 424—425), при Юлиане Ивий 2 (Ibid. P. 464) и Секунд Салютий 3 (Ibid. P. 815) и до 393 г. Аврелиан 3 (Ibid. P. 128).

Константинополя — должности, которая давала право на первенство в сенате ⁷⁹.

Входя в ближайшее окружение императора, эти люди, воспитанные еще в античных традициях, отнюдь не служили бессловесными исполнителями его воли, и часто именно они играли определяющую роль в законодательной деятельности, внутренней и внешней политике императора. Гермоген 9, например, способствовал, как утверждает Гимерий, смягчению законов, помогал тем, кто находился в опасности, обеспечивал назначение хороших людей на посты правителей провинций, выполнял роль посредника между Константином и его подданными ⁸⁰.

Фемистий давал советы правящим императорам, побуждая их к умеренности, человеколюбию и религиозной терпимости ⁸¹. Домикий Модест 2 вместе с другими лицами, входившими в окружение Валента, использовал свое влияние на императора, с тем чтобы он воздерживался от собственной юрисдикции ⁸², а Татнан 5 явился вдохновителем новой политики Феодосия I по отношению к куриалам ⁸³.

Нельзя забывать и о том, что представители свободных профессий и куриалы занимали не только те высокие посты, которые позволяли получить титул клариссима. Много таких людей оказалось на среднем, если так можно выразиться, уровне административного аппарата империи, пребывая в должности ассессора, адвоката или *agens in rebus* какого-либо высокого должностного лица ⁸⁴. И здесь их роль была огромна, ибо они являлись влиятельными и знающими советниками своих патронов в самых различных делах, в том числе и в вопросах назначения тех или иных лиц на должности разного уровня, включая и те, которые влекли за собой получение сенаторского титула, а также и в том, каким мерам в политике будет отдано предпочтение, какие идеалы будут в моде ⁸⁵.

⁷⁹ Следующие образованные лица, не принадлежавшие к сословию куриалов, стали проконсулами и префектами Константинополя: до 353 г. Стратигий Музонян (Ibid. P. 611), в 354 г. Анатолий 3 (Ibid. P. 58—60), около 355—356 гг. Фотий (Ibid. P. 700—701), в 356 г. Араксий (Ibid. P. 94), в 358—359 гг. Фемистий, который занимал пост префекта и в 384 г. (Ibid. P. 889—894), в 359—361 гг. Гонорат 2 (Ibid. P. 438—439), в 362—363 гг. Домикий Модест 2 (Ibid. P. 605—606), в 364 г. Йовий 2 (Ibid. P. 464), в 365—366 гг. Фронимий (Ibid. P. 701), в 372—373 и 382—384 гг. Клеарх 1 (Ibid. P. 211—212), в 375—376 гг. ученик Ливания Виндоаний Магн 12 (Ibid. P. 536), в 382 г. Софроний 3 (Ibid. P. 847—848), в 388—392 гг. сын Татиана 5 Прокл 6 (Ibid. P. 746) и в 393—394 гг. Аврелиан 3 (Ibid. P. 128—129).

⁸⁰ *Himerii* Op. XLVIII. 28—30.

⁸¹ На этом совершенно справедливо акцентировал свое внимание Г. Л. Курбатов. См.: Курбатов Г. Л. Риторика // Культура Византии. М., 1984. IV—первая половина VII в. С. 339—341.

⁸² *Att. Marc.* XXX. 4. 1—2.

⁸³ PLRE. I. P. 877.

⁸⁴ Куриал из Антиохии Сильван 3, изучив право, стал в 359 г. адвокатом при Домикии Модесте 2, когда тот был комитом Востока (PLRE. I. P. 841). Риторы Каллиопий 2 и Гермоген 5 получили должности ассессоров при правителях провинции (Ibid. P. 174, 841), а ученик Ливания Тускиан 2 был ассессором у Анатолия 3 (Ibid. P. 926). Куриал из Тарса Домн стал в 358 г. *agens in rebus* при том же Анатолии 3 (Ibid. P. 267). Агентами *in rebus* при других сановниках являлись куриал из Армении Картерий 2 (Ibid. P. 182), ритор и адвокат Александр 9 (Ibid. P. 41), школьный товарищ Ливания Олимпий 6 (Ibid. P. 645), ритор и адвокат Палладий 6 (Ibid. P. 659) и другие.

⁸⁵ Ливаний пишет о своем ученике Еветии 1, получившем в 364 г. должность ассессора презида Евфратисии, что он имеет теперь силу и влияние. См.: *Lib.* Ep. 1201. Ливанию известно также, что ассессор префекта претория Секунда Салютя 3 Каллисто дает своему патрону советы по назначению лиц на посты правителей провинций (Ep. 1233) и что ассессор другого префекта претория, Руфина 18, Анисий 2 может заручиться поддержкой префекта в том или ином деле. См.: *Lib.* Ep. 865, 981, 1029 (XI. P. 21—22, 113—114, 156).

Именно эти люди помогли сохранению многих традиционных ценностей греческого Востока. Особенно же ощутимо влияние культурной элиты византийского общества на чиновную знать проявилось в отношении к образованию как самому необходимому качеству служителя империи. Именно вследствие их влияния чиновники отдают своих детей в обучение риторам. Показательно, что из 105 учеников Ливания, происхождение которых известно, дети чиновной знати составляют, по подсчетам П. Пети, весьма многочисленную группу — 38 человек (36 %) ⁸⁶. А Ливаний, как бы он ни был знаменит, не являлся единственным ритором в империи, и дети многих чиновников получали образование не обязательно у него, но и у других преподавателей риторики. Так, выходец из чиновной семьи Клеарх 1 получил образование у Никоклеса в Афинах, а викарий Азии 367 г. (или 368 г.) Музоний 2 учился в Александрии у Евсевия 12, известного своим искусством составлять политические речи ⁸⁷.

В результате этого ораторское искусство отодвигает на второй план юриспруденцию, как это и было до появления на Востоке чиновной знати. Не раз мы слышим о том, что тот или иной претендент получил свой пост благодаря умению прекрасно составлять и произносить речи. Именно так произошло с Маркианом 7, назначенным в 364 г. консуляром Сирии ⁸⁸. Другой искусный оратор — Йовин 1 получил пост, связанный с финансовым управлением империи (он был в 364—365 гг. либо комитом священных щедрот, либо комитом *rei privatae*) и вообще пользовался большим влиянием при особе императора ⁸⁹.

Видной персоной при дворе стал благодаря своей блестящей образованности и Феодор 17, который, возможно, являлся около 379—395 гг. проконсулом Ахайи, а в 385 или 387 г. был префектом города Константинополя ⁹⁰. А с Икарием 2 произошел весьма прелюбопытный случай — он был удостоен высокого поста комита Востока за свой поэтический дар ⁹¹.

То, что риторическое образование открывает путь к богатству и успеху, было известно и рыборотговцу Гелиодору 2, который, овладев искусством оратора, сначала стал преуспевающим адвокатом в родном Коринфе, приобрел поместья в Македонии, Этолии и Акарнании, и, наконец, получил пост наместника провинции ⁹².

Даже в судебную инстанцию префектуры претория Востока стали предпочитать брать прекрасных ораторов, а не знатоков закона. Именно по этой причине здесь оказались риторы Андрагатий 1 (360 г.) ⁹³ и Гесихий из Милета (IV—V вв.) ⁹⁴, а позднее, на рубеже V—VI вв., брат известного ритора Прокопия из Газы Захария 1 ⁹⁵. Все они процветали здесь исключительно благодаря своему ораторскому мастерству.

⁸⁶ Остальные группы учащихся составляли дети куриалов — 50 человек, риторов — 8 человек, адвокатов и других представителей свободных профессий — 9 человек. См.: *Petit P. Les étudiants...* P. 172.

⁸⁷ PLRE. I. P. 211, 303, 613.

⁸⁸ Ibid. P. 554.

⁸⁹ Ibid. P. 461—462.

⁹⁰ Ibid. P. 898 (Theodorus 16), P. 899 (Theodorus 17, Theodorus 18).

⁹¹ Ibid. P. 455—456.

⁹² Ibid. P. 411.

⁹³ Ibid. P. 62.

⁹⁴ Ibid. P. 429.

⁹⁵ Позднее Захария был назначен на должность презида островов, после чего стал комитом консистория. См.: *Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. 2: AD. 395—527.* (Далее: PLRE. II). P. 1193—1194. Сходной оказалась судьба и у другого брата Прокопия — Филиппа 7. Проко-

Высшие константинопольские сановники, следуя моде, оказывают покровительство поэтам, риторам и философам, берут их к себе в советники, способствуют возникновению и процветанию интеллектуальных кружков. Так, магистр эквитум 364—367 гг. Флавий Люпикин, хотя и был христианином, покровительствовал литературе и философии, помогал людям, олицетворявшим собой свободу науки и искусства. Он оказал существенную поддержку Ливанию, защитив его (около 365—370 гг.) от нападок комита *Iargitionum per Orientem* Фиделия, который вместе со своими друзьями, такими же ревностными христианами, как и он сам, хотел возбудить против ритора дело по государственной измене⁹⁶.

Аврелиан 3 оказывал всяческое содействие и помощь аристократу и философу Синезию из Кирены, водил дружбу с Иоанном Златоустом, который принимал деятельное участие в сложной судьбе этого любимого элитой государственного деятеля⁹⁷. А вокруг префекта претория Востока 405—414 гг., правнука колбасника Анфимия, фактически правившего империей в последние годы царствования Аркадия и в малолетство Феодосия II, группировались философы и поэты, среди которых были выдающийся поэт своего времени Теотим⁹⁸ и советник и друг Анфимия софист Троил⁹⁹.

Все это, видимо, и дало основание Симмаху утверждать, что константинопольская сенаторская аристократия это собрание, отличающееся высокой культурой¹⁰⁰. Показательно, что Ливаний, ходатайствуя за Сабина 5, утверждает, что друг его заслуживает *σῆμα λαμπρότερον* уже по той причине, что он «искусен в речах» (*κράτει τοῖς λόγοις*¹⁰¹). В письме нет и намека на то, что у Сабина прекрасная генеалогия. Между тем для куриала, по мнению Ливания, благородное происхождение — вещь самонужнейшая¹⁰².

Нельзя не сказать и о том, что влияние на сановную знать Константинополя оказали не только те куриалы и представители свободных профессий, которые оказались в административном аппарате империи, но и те из них, кто не принял на себя этого рода деятельности. Совершенно особая роль здесь принадлежит Ливанию. Поначалу он был категорически против того, чтобы «цвет городов» оказался в константинопольском сенате¹⁰³. Затем, однако, поняв, что подобное «зло» одолеть невозможно, он развивает целенаправленную и весьма активную деятельность, с тем чтобы в имперский аппарат вошло как можно больше людей «достойных», т. е. именно куриалов и людей свободных профессий.

С этой целью он ведет обширную переписку с многочисленными представителями военно-административного аппарата империи. Среди его корреспондентов — 265 чиновников различного уровня. (Для сравнения

пий описывает его как очень занятого при дворе человека, с большой пользой применяющего *τέχνη* оратора. См.: *Procop. Gaz.* Ep. 45; PLRE. II. P. 875—876.

⁹⁶ PLRE. I. 337, 520—521.

⁹⁷ *Synesii* Ep. 31; *Остроумов* А. Синезий, епископ Птолемаидский. М., 1879. С. 69—70.

⁹⁸ *Synesii* Ep. 47, 49, 99. Об Анфимии см.: PLRE. II. P. 93—95.

⁹⁹ PLRE. II. P. 1128. Современники сравнивали политическое искусство Троила с мастерством самого Анфимия. См.: *Synesii.* Ep. 73, 79, 118.

¹⁰⁰ *Symmachi* Ep. III. 74.

¹⁰¹ *Lib.* Ep. 545; PLRE. I. P. 791—792.

¹⁰² См.: *Lib.* Ep. 559, 862, 912, 1224, 1474 etc.

¹⁰³ См., например, его письмо к Аэтию 1, где он упрекает адресата в том, что он ради Константинополя «оставил и родину, и дом, и надежды» (Ep. 76), а также письмо к отцу своего ученика Иперехия Максиму, где он дает ему совет отказаться от стремления видеть сына константинопольским сенатором. Адресат внял его словам и сделал сына членом курии их родного города Апамеи (*Lib.* Ep. 731, 805). Лишь позднее Иперехий оказался при особе василевса в качестве *castrensianus*. См.: *Ann. Marc.* XXVI. 8. 5.

отметим, что число куриалов, с которыми он состоял в переписке, всего лишь 124¹⁰⁴.) В своих письмах Ливаний просит, советует, льстит, и все для того, чтобы, включив как можно больше «достойных» в имперский аппарат, укрепить положение своего сословия и сохранить его идеалы.

Он во все вникает, обо всем печется. В письме к своему другу Кесарию 1 ритор высказывает надежду, что тот станет префектом претория Востока¹⁰⁵. Кесарий получил иную, но опять-таки весьма высокую должность — он стал, как мы помним, префектом города Константинополя. По смерти Юлиана Отступника единственным желанием Ливания было, чтобы на смену хорошему императору пришел хороший и чтобы префектура претория Востока находилась в руках человека добродетельного, каким и был в его глазах Сатурний Секунд Салютий¹⁰⁶. Ливаний вел с ним весьма оживленную переписку, обращаясь к нему со всевозможными просьбами и советами¹⁰⁷.

Немало усилий приложил он к осуществлению успешной карьеры своего друга Домикия Модеста 2, также оказавшегося на посту префекта претория¹⁰⁸. Печется ритор и о том, чтобы «во главе всякой провинции стояли риторы, спасая города своей опытностью и получая награды за труды»¹⁰⁹.

Комиты Востока, консуляры его родной Сирии предпочитали жить с Ливанием в дружбе и спешили нанести ему визит¹¹⁰. Он не только умело создавал вокруг них то, что мы называем сегодня общественным мнением, но и оказывал им по временам более конкретные, но не менее важные услуги. Так, он явился посредником при знакомстве комита Востока 340 г. Архелая 1 с магистром милитум Люпкином 6¹¹¹. Между тем враги Ливания нередко оказывались смещенными¹¹². Неписаной привилегией знаменитого ритора являлась возможность игнорировать правителей, если они не приходились ему по душе¹¹³.

Авторитет Ливания был столь огромен, что данные им кому-либо рекомендательные письма являлись своего рода визитными карточками для получения той или иной должности, а следовательно, и определенного социального статуса. Можно с полным основанием утверждать, что он и близкие ему по духу лица поставляли кадры в административный аппарат империи и контролировали его пополнение.

Из учеников самого Ливания на государственную службу попал

¹⁰⁴ *Petit P. Libanius.* . . P. 359.

¹⁰⁵ *Lib. Ep.* 1399. 1 (XI. P. 441).

¹⁰⁶ *Ibid.* 1429 (XI. P. 467—468).

¹⁰⁷ *Ibid.* 1185, 1224, 1428—1429, 1474 (XI. P. 270—271, 306—309, 466—468, 504—505).

¹⁰⁸ *Ibid.* 49, 55, 58, 791 etc. (X. P. 47—48, 53—54, 55 etc.).

¹⁰⁹ *Lib. Ep.* 1224. 5. Ср. письмо Василия Великого к Домикию Модесту 2, в котором он хлопочет о том, чтобы пост наместника Каппадокии достался Ельпидию 7. См.: *Bas. Ep.* 78; *PLRE.* I. P. 415.

¹¹⁰ См.: *PLRE.* I. P. 100—101 (Archelaus 3), P. 628 (Nicentius 1).

¹¹¹ *Lib. Or.* I. 165—166. В одном из писем Ливания дана весьма типичная для его свободного от преподавания времяпровождения сценка, в которой изображено, как во время беседы Ливания с консуляром Сирии Кельсом у него в гостях явился Дий и начал торопить Ливания написать письмо Кесарию, тогда викарию Азии. См.: *Lib. Ep.* 1113 (XI. P. 219).

¹¹² Это относится, в частности, к Лукиану 6, который, несмотря на то что обладал поддержкой при дворе, был отстранен от должности другом Ливания Татианом 5, прибегшим в данном случае к помощи магистра *equitum*. См.: *Lib. Or.* LVI. 9, 21. К числу врагов Ливания принадлежал и Аноним 61 (комит Востока 387 г.), пытавшийся обвинить его в государственной измене, потерпел в этом полную неудачу и был переведен на другой пост. См.: *Lib. Or.* I. 255—256, 262—267; *PLRE.* I. P. 1015.

¹¹³ *PLRE.* I. P. 752 (Protasius 2).

41 человек¹¹⁴, причем пять из них, будучи префектами города Константинополя, возглавляли его сенат¹¹⁵.

Правда, оказавшись в имперских канцеляриях, куриалы и представители свободных профессий не избежали обратного влияния со стороны военно-административного аппарата империи. Происходит заметная этатизация мышления культурной элиты общества. Если еще в IV в. главное для родовитой аристократии Востока — это «гражданский дух», служение родному полису, то позже, в VI в., и для потомственного аристократа, каким был, например, Иоанн Лид, главное — это продвижение по службе¹¹⁶. Если в первой половине IV в. куриал гордится тщательным исполнением литургии и большими расходами на украшение родного города, то в VI в. гордость аристократа — высокое жалование, получаемое им от императора¹¹⁷.

Элита общества, независимо от происхождения, начинает признавать и важность юридического образования¹¹⁸, которое представляется ей настолько необходимым, что в понятие «ритор» она (в том числе и такой яркий ее представитель, как Прокопий Кесарийский) в качестве весьма существенного компонента включает знание законов¹¹⁹ — факт, совершенно немыслимый для времени Ливания. И все же нельзя не отметить, что юридические познания растворялись и поглощались традиционной греческой *paideia*, а не наоборот.

Куриалы и представители свободных профессий определенно способствовали некоему «облагораживанию» военно-чиновной знати. Борясь за свое сословие и его идеалы, эти деятельные и энергичные люди сыграли огромную роль в том, что Византия, несмотря на то что ее сенат являлся собранием главным образом чиновников и военных, действительных и находившихся в отставке, не превратилась в сугубо бюрократическое государство. Ее служилая знать, изучая римское право, никогда не забывала Гомера, Платона, Демосфена, и ее нравственные идеалы вобрали в себя немало черт этики родовитой аристократии греческих полисов.

¹¹⁴ *Petit P. Les étudiants. . .* P. 170. Они составляли в данном случае самую многочисленную группу учеников Ливания — 39,4 %, тогда как число куриалов снизилось с 50 до 22 (см. примеч. 86). Иными словами, число учеников, попавших в административный аппарат, превышало число тех, кто пришел к Ливанию из чиновной среды.

¹¹⁵ Это в 375—376 гг. Виндаоний Магн 12 (PLRE. I. P. 356), в 392 г. Аристенет 2 (Ibid. P. 104—105), в 396—397 гг. Африкан 6 (Ibid. P. 27), в 398—399 гг. Северин 3 (Ibid. P. 830) и около 404—408 гг. Гемелл 2 (Ibid. P. 388). См. также: *Petit P. Les étudiants. . .* P. 196. Здесь, правда, отсутствует указание на то, что Северин 3 был префектом Константинополя.

¹¹⁶ *Ioannis Lydi. De magistratibus populi Romani libri tres / Ed. R. Wuensch. Lipsiae, 1903.* III, 28—30.

¹¹⁷ Ibid. III, 27, 29.

¹¹⁸ *Lib. Or. LXII. 21.* В письме 1203 (364 г.) Ливаний пишет: «Я готов дивиться, как сам-то я не окажусь среди тех, кто спешит в Бейрут, ибо дети, мужи, старики спешат туда по суше, морю и воздуху из-за того, как мне кажется, что преобладает мнение, будто плох тот адвокат, который не приплывет оттуда». В этом же письме Ливаний высказывает распространенное в его среде мнение, что знание юриспруденции отнюдь не обязательно для адвоката, так как «с Демосфеном легче победить, чем с увесистыми томами законов».

¹¹⁹ *Procop. H. a. XX. 17.*